

«УТВЕРЖДАЮ»

И. о. проректора по научной работе
Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский
государственный университет»

С. В. Микушев

04 февраля 2025 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» на диссертацию Елены Александровны Наховой «Концепция предмета доказывания в гражданском процессе» представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки

Только на первый взгляд может сложиться впечатление, что вопросы предмета доказывания являются исчерпанными в науке гражданского процесса. Доктринальное осмысление правовых категорий бесконечно, и каждый следующий виток развития общественной практики и правоприменения обнаруживает такие грани, казалось бы, давно изученных явлений, что становится ясно, что мы еще мало или явно недостаточно о них знаем. К их числу относится и категория «предмет доказывания». Каждый студент должен знать, что предмет доказывания есть совокупность обстоятельств, подлежащих установлению по гражданскому делу, определяемая гипотезой подлежащей применению нормы материального или процессуального права. Так написано в учебниках и курсах лекций. Но означает ли это, что вопрос закрыт, определение выработано и устоялось, тема исчерпана? Как убедительно показано в диссертации, судебная статистика наглядно демонстрирует, что ошибки в определении предмета доказывания занимают лидирующие позиции среди оснований к отмене судебных решений. Конечно, проще всего списать это на загруженность

судов, низкую квалификацию судебных представителей или их отсутствие, и в этом будет немало истинного. Но одновременно было бы проявлением высокомерия со стороны тех, для кого гражданское судопроизводство является предметом научных исследований, отмахнуться от этих статистических данных и отказываться от исследования правовой категории, в применении которой совершается столь большое количество ошибок.

Вот почему обращение к понятиям, составляющим фундамент, базу научного аппарата науки гражданского процесса всегда является оправданным.

Помимо приведенных в диссертации статистических данных, автор убедительно обосновала актуальность выбранной темы и тем, что точно отметила следующее: неправильное формирование предмета доказывания влечет нарушение принципов состязательности диспозитивности, что в свою очередь влечет нарушение более общего права – права на справедливое судебное разбирательство. Действительно, если нарушение допущено в исходной точке процесса, от которой «стартует» вся процессуальная активность сторон, то неизбежными становятся искажения во всех прочих элементах, из которых складывается правосудие по гражданскому делу. В этом смысле то, что видится очень узким в формулировке темы диссертации – «только один предмет доказывания?» – на деле оказывается весьма и весьма широким. Изучая предмет доказывания, неизбежно изучишь весь или почти весь гражданский процесс – рассмотришь многие смежные институты, понятия, категории и т.д., чтобы в конечном итоге предложить решения, которые позволят если не исключить, то уменьшить те ошибки в определении круга обстоятельств, подлежащих установлению по делу, с которыми вновь и вновь сталкивается судебная практика.

Особый интерес – и одновременно это обстоятельство дополнительно аргументирует актуальность избранной темы – представляет обращение автора к проблеме предмета доказывания в контексте применения норм с относительно-определенным содержанием, оценочных понятий и судебного

усмотрения. В этом аспекте вопросы формирования предмета доказывания в науке гражданского процесса практически не затрагивались.

Наконец, актуальность темы докторской диссертации Е.А. Наховой определяется и формулировкой темы – концепция предмета доказывания. Она сразу заинтересовывает – что такое концепция предмета доказывания? Что можно добавить к тому, что предмет доказывания предопределен гипотезой нормы права? Возможна ли такая концепция, из чего она может состоять, каковы ее детерминанты, имеет ли она только логическую обусловленность или также и политико-правовую? Как известно, даже отрицательное обоснование решения вопроса является вкладом в науку не меньшим, чем его положительное решение, и поэтому и вывод о том, что такой концепции быть не может, являлся бы достойным результатом в научном исследовании. Но, конечно, Елена Александровна ставила перед собой задачу дать положительное решение вопроса. Тем интереснее оказывается погружение в текст диссертации.

Таким образом, можно с полной уверенностью говорить о несомненной актуальности темы, избранной Е.А. Наховой для докторского диссертационного исследования, новизне сформулированного научного подхода. Они наглядно продемонстрированы в цели и задачах исследования (стр. 13-14 работы).

Работа состоит из Введения, 3 разделов, 4 глав (16 параграфов), Заключения, библиографического списка, объем работы (включая список использованных источников) 602 страницы.

Работа написана по продуманному плану: от понятия и классификации фактов предмета доказывания (глава 1) к механизму определения предмета доказывания, понятию и видам материально-правовых фактических составов, локальному предмету доказывания и судебным ошибкам в определении предмета доказывания (глава 2), а в завершение – взаимосвязи предмета доказывания и правил распределения обязанностей по доказыванию (глава 3).

В соответствии с поставленными задачами Е.А. Нахова выносит на защиту положения, характеризующиеся новизной и аргументированностью. Полагаем необходимым высказать поддержку таким из них, как:

- критерии классификации фактов предмета доказывания (положение 2);
- понятие и критерии классификации фактов локального предмета доказывания (положение 3);
- оригинальными и в целом убедительными, хотя и не бесспорными (об этом далее) являются суждения автора о бесспорных доказательствах (положение 4);
- о системе взаимодействующих элементов механизма предмета доказывания (положение 6);
- о корреляции концепции предмета доказывания и общей теории иска (положение 10);
- о классификации фактических составов (положения 13 и 14);
- об обязанности по доказыванию (положение 18).

Работа выполнена на необходимом теоретическом уровне. Избранный автором ракурс исследования – формулирование концепции предмета доказывания – потребовал от Е.А. Наховой изучения широкого круга научных источников не только по гражданскому процессу, но и гражданскому праву и общей теории права. Знакомство со списком литературы убеждает, что Е.А. Нахова владеет достижениями юридической мысли по обозначенным вопросам, включая представленные в иностранной литературе, на основе которых и одновременно развивая которые она и основывает свое докторское исследование. В необходимом объеме в работе представлена история вопроса и сравнительно-правовое исследование.

Разумеется, докторский уровень диссертации обуславливает ее полемичный характер. Поэтому выскажем следующие замечания.

1. Нет необходимости воспроизводить в положениях на защиту общеизвестные и устоявшиеся категории (понятия). Поэтому трудно согласиться с первым положением на защиту, в котором автор дает понятие

предмета доказывания. Е.А. Нахова и сама признает, что нового в ее определении нет, ибо указывает, что «под предметом доказывания ... понимаются обстоятельства...» – понимаются, надо полагать, всеми, кто использует это понятие в своем научном или правоприменительном словаре.

Трудно понять, чем отличаются искомые факты от фактов, установление которых необходимо для совершения процессуального действия (второй абзац в положении 1). Обоснование такого разграничения, признаки, отличающие искомые факты от фактов, установление которых необходимо, отсутствует и в работе (данному вопросу посвящены рассуждения автора на стр. 104-113, где показана дискуссия о обязанности доказывания процессуальных фактов, предложенные в науке классификации фактов (М.А. Фокина, В.В. Ярков – стр. 108), включении проверочных фактов в предмет доказывания (стр. 110), но определения и признаков фактов, установление которых необходимо, в противопоставлении искомым фактам нет).

Трудно понять позицию автора и по вопросу о том, к материально-правовым или процессуальным Е.А. Нахова относит проверочные факты. На стр. 104 утверждается в связи с функциями материально-правовых (!) фактов, что «при помощи проверочных фактов устанавливается достоверность доказательств» – первый абзац на стр. 104). А на стр. 110 со ссылкой на М.А. Фокину, с которой, как можно понять, Е.А. Нахова согласна, указано, что проверочные факты, «при помощи которых устанавливается достоверность доказательств», относятся к процессуальным. Так какими же в итоге являются эти факты – материальными или процессуальными? И какое это имеет значение?

2. Восприятие авторской мысли существенно затрудняет использование характеристик, не имеющих адекватного правового содержания. Например, в четвертом положении на защиту применительно к бесспорным обстоятельствам сказано следующее: «бесспорные обстоятельства можно рассматривать в контексте совершенствования

фактического состава как элемента определения предмета доказывания». Но что такое «совершенствование фактического состава»? Разве его можно совершенствовать? Фактический состав имел место в прошлом (до судебного процесса) и подлежит познанию судом, в нем ничего нельзя ни добавить, ни убавить, его можно только не познать или познать не полно, но усовершенствовать его невозможно. К сожалению, на страницах работы, посвященных общеизвестным фактам, тезис о совершенствовании состава не раскрыт.

В этом же положении на защиту утверждается, что презюмируемые обстоятельства не входят в предмет доказывания. Автор вправе так ставить вопрос, но это утверждение должно получить обоснование. На стр. 113 указано, что вопрос о вхождении в предмет доказывания презюмируемых фактов «неоднозначно решается». Далее этому вопросу посвящена одна страница, на которой собственных высказываний автора, как и подробного анализа высказанных в научной дискуссии аргументов нет (да и не удалось бы представить вопрос на одной странице). Решить все вопросы в диссертации невозможно, здесь нет упрека, но не стоит включать в положения на защиту то, что не явилось предметом собственного и должного анализа.

3. Ключевым в концепции предмета доказывания является вопрос о механизме его формирования. В пятом положении на защиту утверждается: «обстоятельства фактического состава спорного правоотношения (предмет доказывания по делу) *предопределяют* правильную квалификацию спорного материального правоотношения». Но в шестом положении на защиту сказано, что первыми элементами механизма определения предмета доказывания являются «а) юридическая квалификация спорного материального правоотношения; б) определение предмета доказывания по делу через структуру нормы материального права». Так что же первично: обстоятельства, которые предопределяют правильную квалификацию, или правильная квалификация, через которую определяются эти обстоятельства?

Все-таки предмет доказывания *предопределяет* правильную квалификацию или *предопределен* ею?

Несовпадение между пятым и шестым положением на защиту можно было бы считать стилистическим, если бы на страницах работы было дано последовательное обоснование данного вывода, но его там нет. Однако вопрос этот имеет значение именно для механизма определения предмета доказывания и для концепции. В законе сказано – и менять это Н.А. Нахова не предлагает, – что предмет доказывания определяется на основе подлежащих применению норм права. Значит, сначала норма, потом факты. Но как выйти на норму, пока не познаны факты? В конечном счете правовому регулированию подвергаются общественные отношения, возникающие из фактов, значит, сначала факты, потом норма. Эта диалектика, исходя из целей и задач исследования, должна была стать центральной в работе Е.А. Наховой. К сожалению, должного анализа в работе нет. На стр. 125 автор называет квалификацию для целей формирования предмета доказывания «предварительной». Далее вопросам юридической квалификации посвящены первые два параграфа второй главы. Параграф 2.1.2 назван «Определение предмета доказывания *через* структуру нормы материального права», из чего можно сделать предположение, что норма предшествует формированию предмета доказывания. Но на стр. 206 автор утверждает, что «содержанием юридической квалификации является сопоставление информации о фактических обстоятельствах, полученной на основе всего комплекса доказательств, с их юридической моделью, закрепленной в законе» – значит, сначала факты, потом норма? А выше: «Юридическая квалификация спорного материального правоотношения в механизме определения предмета доказывания позволяет отразить *взаимосвязь* установления фактических обстоятельств дела и выбора подлежащей применению нормы». Но в итоге обнаружить эту взаимосвязь, понять ее в динамике, последовательности, на страницах этих параграфов не удастся – автор уходит в проблематику оценочных нормы и конкретизации

норм, а на вопрос, что первично, что и чем предопределяется, не отвечает. Полагаем, что это досадный недостаток работы, ибо без разработки этого аспекта добиться снижения тех ошибок в судебной практике, количеством которых автор блестяще аргументировала актуальность темы, не получится.

Добавим к этому, что в восьмом положении на защиту установление фактического состава названо первым этапом, а квалификация – вторым этапом определения общего предмета доказывания, причем квалификация «направлена на выяснение юридической значимости обстоятельств». Но едва ли верно сначала установить фактический состав, а потом начать выяснять юридическую значимость обстоятельств – это сделает судебную деятельность чрезвычайно неэффективной. Значит, определение юридической значимости предшествует установлению фактического состава, а то, что не значимо, не устанавливается.

4. Как уже указывалось, недостатком работы является неудачное словоупотребление, затрудняющее восприятие авторской мысли. Так, в пятом положении на защиту сказано: «Надлежащее определение фактов предмета доказывания *предопределяет* требование обоснованности судебного акта, поэтому их неправильное или неполное их определение влечет за собой его отмену». Рискнем утверждать, что надлежащее определение предмета доказывания как действие суда *предопределяется* требованием обоснованности судебного акта, выполнить которое суд обязан. И если определение фактов предмета доказывания осуществлено надлежащим образом, значит, первое условие для выполнения требования обоснованности выполнено. (Если же автор имеет в виду как раз фактический результат – если предмет доказывания сформирован должным образом, то решение будет обоснованным, – то тогда должное формирование предмета доказывания *предопределяет* не требование обоснованности, а фактическую обоснованность конкретного судебного акта).

В восьмом положении на защиту осуществление юридической квалификации спорного правоотношения противопоставлено применению

нормы права: «В рамках реализации первого элемента механизма при определении общего предмета доказывания *осуществляется юридическая квалификация* спорного материального правоотношения. В отношении определения локального предмета доказывания *применяется* норма процессуального права к спорным процессуальным правоотношениям». Возможно, это противопоставление мнимое (квалификация тоже признается автором применением нормы), автор не имеет его в виду... Именно поэтому мы и вынуждены указать на недостатки выражения мысли.

В десятом положении на защиту при характеристике предмета доказывания в групповых и косвенных исках автор называет правовое основание предъявления иска обстоятельством, хотя по всему тексту диссертации норма права и обстоятельства им не отождествляются, норма фактическим обстоятельством не признается.

В семнадцатом положении на защиту неудачно изложен тезис о нарушениях, служащих основанием к отмене судебного акта в кассационном или надзорном порядке: «неправильная квалификация фактического состава при наличии признака существенности или даже фундаментальности судебной ошибки приводит к неправильному определению обстоятельств предмета доказывания, и как следствие к отмене судебного акта в порядке кассационного и надзорного производства». Что здесь понимается под квалификацией фактического состава: квалификация установленного фактического состава или предполагаемого? Если речь о квалификации установленного судом фактического состава, то она не может привести к неправильному определению обстоятельств предмета доказывания, ибо определение предмета доказывания предшествует установлению фактического состава. Если речь о квалификации предполагаемого фактического состава, то это и есть неверное определение предмета доказывания как тех фактов, которые еще предстоит установить, и тогда авторское определение страдает логическим пороком: «неправильное определение предполагаемых к установлению фактов приводит к

неправильному определению обстоятельств предмета доказывания» – первое не приводит ко второму, а является им.

В восемнадцатом положении на защиту автор включает в содержание обязанности участника процесса по доказыванию «отстаивание своих убеждений в ходе исследования доказательств». Но разве убеждения являются предметом судебного состязания? Что Е. А. Нахова понимает здесь под убеждениями? Ни закон, ни практика правоприменения об убеждениях как предмете состязания не упоминают.

5. В шестом положении на защиту нарушен логический ряд. Элементами механизма определения предмета доказывания автор называет подряд а) юридическую квалификацию спорного правоотношения, б) определение предмета доказывания по делу через структуру нормы материального права, в) конкретизацию как форму судебного усмотрения, г) реализацию процессуальных полномочий суда при определении предмета доказывания... Но разве юридическая квалификация и определение предмета доказывания не являются реализацией процессуальных полномочий суда? Обозначенное под пунктом «г» растворяет в себе, охватывает содержание пунктов «а» и «б». Что-то является лишним.

Завершается перечень элементов «установлением общих и частных правил определение предмета доказывания» (пункт «е»). Но, во-первых, установление этих правил не может занимать последнее место – оно должно быть на первом месте, ибо какие правила определения предмета доказывания, такие и процессуальные полномочия суда и т.д., а сами эти правила включают (не могут не включать) юридическую квалификацию спорного правоотношения. И, во-вторых, откуда взяты первый, второй и четвертый элементы, как не из этих правил (общих и частных)? В итоге предложенная система элементов механизма имеет логические пороки, хотя сами элементы возражений не вызывают.

6. Как уже было отмечено, ни в одной работе нельзя ответить на все вопросы. Однако следует избегать внутренних противоречий там, где автор

не считает необходимым погружаться в вопрос глубоко. К сожалению, Е. А. Нахова иногда совершает такие ошибки. Так, на стр. 178 работы она соглашается с Н.С. Бочаровой в том, что на данный момент нормы материального права не позволяют придавать особую доказательственную силу нотариальным актам в части подтверждения иных фактов, нежели факт совершения нотариального действия. Другими словами, правила ГПК и АПК об особой доказательственной силе нотариальных актов введены преждевременно. Но это не помешало Е.А. Наховой внести предложение дополнить ст. 64 КАС РФ частью 4, аналогичной по содержанию ч. 5 ст. 61 ГПК. Однако едва ли унификация способна оправдать «умножение» ошибок законодателя: если в ГПК и АПК эта норма введена поспешно, то зачем же «умножать» эту ошибку, воспроизведя ее и в КАС? Пусть везде будет одинаково плохо?

7. Вызывает возражения пятнадцатое положение на защиту. Остается непонятным, о какой конкретизации идет речь: конкретизации нормы права или конкретизации права. Давая определение, автор указывает на конкретизацию права: «Под конкретизацией *права*, а также прав и обязанностей предлагается понимать...». Но выше она ведет речь о конкретизации структурных элементов *нормы права*. Полагаем, что право конкретизации не подлежит, конкретизация возможна в отношении нормы права. Да и автор, видимо, не допускает конкретизации российского права, а все-таки только конкретизацию нормы права, ибо в предлагаемой редакции ст. 55.1 ГПК описывает только конкретизирующую деятельность суда «в пределах норм права, применяемых при рассмотрении и разрешении дела» (стр. 37 работы).

Едва ли корректно противопоставлять «правосознание и правила морали с учетом начала справедливости, разумности и добросовестности», как это сделала Е.А. Нахова в пятнадцатом положении на защиту в определении конкретизации права. Неужели справедливость, разумность и добросовестность не включаются ни в мораль, ни в правосознание и их

необходимо перечислить наряду (!?) с этими двумя? Подобное перечисление элементов рождает ненужные вопросы о соотношении понятий, неизбежно выхолащивает значение какого-либо из них.

8. Нуждается в существенном уточнении регулирование локального предмета доказывания, которое Е.А. Нахова предлагает включить в процессуальный кодекс. В предлагаемой ею версии ст. 55.2 ГПК должно содержаться следующее нормативное положение: «Обязанность доказывания процессуальных юридических фактов, установление которых необходимо для совершения отдельного процессуального действия, лежит на заинтересованном лице». Но отдельные процессуальные действия, очевидно, совершает и суд. И для их совершения должен установить требуемые факты. Но никто не возлагает на суд бремя доказывания этих фактов. Кто же будет доказывать факты, необходимые для совершения судом процессуального действия? Например, факты, от которых зависит сама возможность осуществления процессуальной деятельности (факты, обуславливающие наличие или отсутствие право- или дееспособности), факты, влекущие привлечение к процессуальной ответственности, и т.д. Не в том ли специфика процессуальных фактов, что распределять их бремя доказывания сообразно распределению бремени доказывания материальных фактов принципиально неверно – суд устанавливает их сам (и обязан устанавливать!), ибо такова его руководящая роль в процессе, и для этого обладает необходимой властью истребовать доказательства?

9. Явно избыточным, не имеющим смысловой нагрузки и к тому же неудачно изложенным является предложение автора «распределить» частные правила по доказыванию (именно правила!) в зависимости от того, участвует заинтересованное лицо в судебном заседании или не участвует (девятнадцатое положение на защиту). В этом не только нет и не может быть какой-либо новизны (если лицо присутствует, то и в судоговорении принимает участие, и состязательные бумаги подает, а если отсутствует, то только бумаги представляет), но неосновательно выдается Е.А. Наховой за

некое «распределение» правил по доказыванию. Весь процесс «распределяется» на действия, совершаемые в судебном заседании и без проведения судебного заседания, а заседания – чему бы они не были посвящены – «распределяются» на те, в которые участники процесса явились, и те, в которые и не явились. Едва ли в этом «распределении» можно усмотреть что-либо существенное и тем более для только частных правил распределения обязанностей по доказыванию (для общих правил такое «распределение» автор не предлагает).

10. Вызывает возражения выделение такой функции предмета доказывания, как «г) определение обстоятельств, которые устанавливаются с той или иной степенью вероятности» (пятое положение на защиту). Во-первых, непонятно, что означает «та или иная степень». Во-вторых, неясно, имеет ли в виду Е.А. Нахова, что факты предмета доказывания вообще делятся на устанавливаемые со степенью вероятности и без таковой, и именно выделение первых является функцией предмета доказывания (а где должны определяться вторые? не в предмете доказывания?). В-третьих, как фактически должна реализовываться эта функция предмета доказывания: в норме права? в постановлении Пленума Верховного Суда РФ? Видовое разнообразие предметов доказывания бесконечно. Где и как будут определяться факты, устанавливаемые на основе вероятности? Полагаем, что в выделении данной функции общего предмета доказывания допущена ошибка – такой функции нет. Предмет доказывания не способен «определять» то, как – на основе вероятности или без таковой – будет установлен факт в конкретном деле.

11. Излишним является выделение в девятом положении на защиту третьего этапа определения общего предмета доказывания, а именно «выявление структуры и содержания нормы права, применяемой при определении предмета доказывания». Он полностью совпадает со вторым этапом – квалификация правоотношения, т.е. его квалификация «с позиции действующих норм права». Дать квалификацию раньше, чем выявлена

структура и содержание нормы права, во-первых, невозможно, и поэтому эти этапы перепутаны местами. Во-вторых, второе (выявление структуры и содержания нормы) является частью первого (квалификации), поэтому нет никакой необходимости в выделении этого третьего этапа.

Сделанные замечания носят дискуссионный характер и не колеблют в целом положительного впечатления от диссертации. Диссертация является зрелым, самостоятельным научным исследованием, выполненным на должном теоретическом уровне, содержит совокупность выводов и положений, характеризующихся новизной и обоснованностью. Она содержит решение крупной научной проблемы развития гражданского процессуального права, а выводы и предложения, изложенные в ней, обеспечивают повышение эффективности правового регулирования деятельности по разрешению споров о праве в судебном порядке.

Основные выводы и предложения диссертационного исследования Е.А. Наховой отражены в публикациях автора в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденный ВАК Минобрнауки РФ.

Автореферат отражает содержание диссертации.

Диссертация Е.А. Наховой на тему «Концепция предмета доказывания в гражданском процессе» безусловно является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных диссертантом исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых может быть квалифицирована как научное достижение, она соответствует специальности 5.1.3 - Частно-правовые (цивилистические) науки. Диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к исследованиям на соискание учёной степени доктора наук, предусмотренным Положением о присуждении учёных степеней, утверждённым Постановлением Правительства Российской Федерации от

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»; СПбГУ

2. 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

3. Почтовый адрес: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

Тел./факс: (812) 328-97-88

E-mail: spbu@spbu.ru

Официальный сайт: <http://www.spbu.ru>

4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Володарский Д.Б., Кашкарова И.Н.* Процессуальный эстоппель в системе общего права // Закон. 2020. № 4. С. 189-204. № 5. С. 187-201.

2. *Затонова Д.Ю.* К вопросу о феномене имущественных процессуальных правоотношений, связывающих суд и судебного эксперта // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 3. С. 10-15.

3. *Володарский Д.Б., Кашкарова И.Н.* К вопросу о рецепции доктрины эстоппеля: процессуальный аспект // Закон. 2021. № 7. С. 106-116; № 8. С. 131-152.

4. *Торгашев А.В.* Поворот исполнения решения суда как самостоятельный спор о праве // Вестник гражданского процесса. 2021. № 6. С. 239-277.

5. *Платонова Н.В.* Соккрытие участником процесса фактических обстоятельств дела как основание возникновения деликтного обязательства (постановка проблемы) // Закон. 2022. № 7. С. 71-78.

6. *Севастьянов Г.В.* Действительность арбитражного соглашения с учетом концепции объективной беспристрастности третейского суда и положений Закона о закупках // Третейский суд. 2022. № 2/3. С. 10-15.

7. *Затонова Д.Ю.* Имущественное притязание судебного эксперта об оплате выполненной им работы. Комментарий к Постановлению

Конституционного Суда РФ от 20 июля 2023 г. № 43-П // Вестник гражданского процесса. 2023. № 6. С. 183-200.

8. *Ференс-Сороцкий А.А.* Идеи Д.М. Чечота и современность // Вестник гражданского процесса. 2023. № 6. С. 98-118.

9. *Шварц М.З.* К вопросу о полномочиях суда в делах, рассматриваемых по правилам гл. 22 Кодекса административного судопроизводства РФ (первые размышления над Постановлением Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 55-П) // Вестник гражданского процесса. 2023. № 6. С. 15-31.

10. *Шварц М.З.* О допустимости мировых соглашений, отрицающих допроцессуальный фактический состав // Закон. 2023. № 4. С. 14-21.

В диссертационный совет 24.2.390.01,
созданный на базе ФГБОУ ВО «СГЮА»
410056, г. Саратов,
ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 1

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Наховой Елены Александровны
на тему «Концепция предмета доказывания в гражданском процессе»,
представленную на соискание ученой степени доктора юридических
наук по научной специальности
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертационная работа Е.А. Наховой посвящена актуальной и очень важной теме предмету доказывания в гражданском процессе, ибо от правильности и полноты определения предмета доказывания во многом зависит законность и обоснованность судебных актов. На протяжении последних 70 лет проблемы судебного доказывания были и остаются в центре научных дискуссий, в частности, изучению предмета судебного доказывания были посвящены работы крупных ученых в области процессуального права. Несмотря на это многие аспекты доказывания, включая предмет доказывания, механизм его определения, остаются дискуссионными, требующими своего дальнейшего изучения. Актуальность доктринального исследования проблем предмета доказывания приобрела новую окраску с принятием Кодекса административного судопроизводства РФ. В судебной практике правильное определение предмета доказывания обоснованно рассматривается как важнейшая составляющая деятельности суда по рассмотрению и разрешению дел, оказывающая существенное влияние на эффективность судопроизводства, что доказывает и автор диссертации, в том числе ссылаясь на данные судебной статистики.

Проблемы предмета доказывания исследовали многие российские ученые-процессуалисты: С.Н. Абрамов, Д.Б. Абушенко, Н.И. Авдеенко, М.Г. Авдюков, Т.Т. Алиев, С.М. Амосов, С.Ф. Афанасьев, С.А. Барашков, Н.Л. Бартунаева, О.В. Баулин, А.Т. Боннер, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова, В.В. Бутнев, Д.Х. Валеев, М.А. Викут, Л.А. Ванеева, И.В. Воронцова, Т.А. Григорьева, Л.А. Грось, С.П. Грубцова, М.А. Гурвич, А.В. Грядов, А.Г. Давтян, С.Л. Дегтярев, А.А. Добровольский, Г.А. Жилин, В.М. Жуйков, И.М. Зайцев, Н.Б. Зейдер, А.В. Ильин, О.В. Исаенкова, А.Н. Кузбагаров, С.Ю. Катуюкова, С.Ю. Кац., А.Ф. Клейнман, А.Г. Коваленко, К.И. Комиссаров, К.А. Корсик, Б.В. Красильников, Н.В. Кузнецов, С.В. Курылев, С.В. Лазарев, Т.А. Лилуашвили, Л.Ф. Лесницкая, Д.Я. Малешин, С.В. Малюгин, В.В. Молчанов, М.Э. Мирзоян, Э.М. Мурадян, Р.О. Опалев, М.А. Орлов, Г.Л. Осокина, Ю.К. Осипов, О.В. Подгрудкова, Ю.А. Попова, В.К. Пучинский, И.В. Решетникова, И.Г. Ренц (Медведев), М.А. Рожкова, С.П. Рогожин, Т.В. Сахнова, А.В. Семенова, А.Е. Сметанников, Ю.А. Сериков, Л.П. Смышляев, Т.В. Соловьева, С.Ж. Соловых, Ю.В. Тай, Е.Б. Тарбагаева, Л.А. Терехова, Н.И. Ткачев, Н.Н. Ткачева, М.К. Треушников, Л.В. Трофимова, М.А. Фокина, Е.А. Царегородцева, А.В. Чекмарева, Н.А. Чечина, Д.М. Чечот, Р.В. Шакирьянов, Я.Л. Штутин, В.Н. Щеглов, К.С. Юдельсон, А.В. Юдин, В.В. Ярков и др.

Диссертационное исследование также основывается на работах российских ученых второй половины XIX - начала XX вв., когда зарождалась новая концепция судебного доказывания. Также автор диссертации опирается на современные исследования в области теории государства и права, на труды зарубежных ученых. Предмет доказывания в цивилистическом процессе не может не затрагивать отрасли материального права, в связи с этим автор диссертации обоснованно обращается к трудам ученых-цивилистов.

Несмотря на длительный период внимания процессуальной науки к пониманию предмета доказывания, многие вопросы до сих пор остаются дискуссионными. Тем более с 70-х годов прошлого века не было монографических исследований в области предмета доказывания. Хотя за этот период появились новые отрасли процессуального права: арбитражное процессуальное право и административное процессуальное право.

Труды Е.А. Наховой в области доказывания в процессуальных отраслях права хорошо известны научному сообществу. Особенно подробно автором анализируются проблемы предмета доказывания в гражданском, арбитражном и административном процессуальном праве. Автор диссертационного исследования активный участник научных конференций, научной полемики по обозначенным проблемам процессуальной науки.

Е.А. Нахова филигранно компонует большое количество научных мнений по теории доказывания, предмету доказывания, анализируя их все, и на этой основе создает концепцию предмета доказывания в гражданском процессе, бесспорно, внося свой вклад в теорию и практику доказывания. Такой скрупулезный анализ научных позиций не только делает выводы автора обоснованными, но и явно украшает работу, позволяет признать научное исследование кладезем научного анализа наследства российских, советских ученых в области изучения предмета доказывания в науке гражданского процессуального права. Правда, иногда автор слишком увлекается анализом научного наследия, что порой не позволяет автору более детально остановиться на аргументации и пояснении собственной концепции и составляющих ее элементах.

Обозначенная в работе цель - «обоснование непротиворечивой концепции предмета доказывания в гражданском процессе через призму институционального подхода изучения цивилистического процессуального

права, позволяющей повысить эффективность правового регулирования гражданско-процессуальных отношений за счет сбалансирования совокупности регуляторных средств и обеспечения их органичного действия» успешно достигнута диссертантом, а задачи, представляются, решенными (страницы 13-14 диссертации, страница 8-9 автореферата диссертации).

Научную ценность представляет разработанная диссертантом концепция предмета доказывания в гражданском процессе, включающая в себя учение о понятии и содержании предмета доказывания в аспекте классификации фактов предмета доказывания, а также научные взгляды на соотношение с концепцией бесспорных обстоятельств, положения о механизме определения предмета доказывания и его элементах. Отклонениями от общей модели механизма определения предмета доказывания диссертантом рассматриваются судебные ошибки при определении предмета доказывания. Более того, в концепцию предмета доказывания Е.А. Наховой включено учение о локальном предмете доказывания и его содержании, а также положения о выявлении взаимосвязи между предметом доказывания и правилами распределения обязанностей по доказыванию, обоснование общего и частного механизмов распределения обязанностей по доказыванию (страница 18 диссертации, страница 11 автореферата диссертации).

С большинством выводов автора диссертации следует согласиться. К примеру, Е.А. Нахова права, что авторская позиция по определению предмета доказывания в гражданском процессуальном праве может быть экстраполирована на иные отрасли процессуального права вследствие их единой правовой природы, речь идет об арбитражном процессуальном праве и административном процессуальном праве. Кроме того, заслуживает поддержки позиция автора об исследовании норм,

регулирующих предмет доказывания, с точки зрения институционального подхода (страницы 58-59 диссертации).

Е.А. Нахова предлагает относить к предмету доказывания в цивилистическом процессуальном праве обстоятельства материально-правового и процессуально-правового характера, среди прочих обстоятельства, от которых зависит конкретизация прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, установление которых необходимо суду для правильного рассмотрения и разрешения дела (страница 19 диссертации, страница 11 автореферата диссертации).

Е.А. Нахова предлагает авторскую классификацию фактов предмета доказывания по различным основаниям: а) по характеру и правовому значению фактов; б) по функции факта в фактическом составе; в) по характеру связи с исковыми требованиями; г) по степени конкретизации фактов (страница 19-20 Диссертации, страница 12 Автореферата Диссертации).

Важно, что Е.А. Нахова определяет не только концепцию предмета доказывания в гражданском процессуальном праве, но и раскрывает механизм определения предмета доказывания как по делу в целом, так и при совершении отдельных процессуальных действий (локальный предмет доказывания).

В рамках механизма определения предмета доказывания автор классифицирует материально-правовые факты на искомые, доказательственные (вспомогательные), проверочные факты.

Детальным образом в диссертации анализируется каждый элемент механизма определения предмета доказывания. Это более широкий подход к теме предмета доказывания, соответствующий логике судебного процесса и подчеркивающий связь доктринального исследования с практикой правоприменения (страница 23-36 диссертации, страница 14-22 автореферата диссертации).

Так, заслуживают поддержки авторские выводы диссертанта, что определение общего предмета доказывания осуществляется через структуру нормы материального и процессуального права при реализации второго элемента механизма определения предмета доказывания. Особенности структуры нормы права в механизме определения предмета доказывания детерминируют конкретизирующую деятельность суда. Реализация относительно-определенных (ситуационных) норм предоставляют право правоприменителю разрешать дело с учетом конкретных обстоятельств. Нормы с относительно-определенной гипотезой или диспозицией нуждаются в конкретизирующей деятельности суда. Конкретизация как форма судебного усмотрения детерминирует потребность закрепления в действующем процессуальном законодательстве предмета доказывания и механизма его определения с учетом вида и структуры применяемой нормы права при его установлении учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого дела (страница 24-25 диссертации, страница 15 автореферата диссертации). Диссертантом приводится авторское определение конкретизации права, прав и обязанностей, на основе анализа существующих в доктрине точек зрения выделены средства конкретизирующей деятельности и основные элементы технологии судебной конкретизации (страницы 264-265 диссертации).

Похвально, что Е.А. Нахова поддерживает направление в теории доказывания по выделению локальных предметов доказывания, обстоятельства которых должны быть доказаны для совершения отдельных процессуальных действий. Более того, Е.А. Нахова предлагает классификацию обстоятельств локального предмета доказывания (страница 20 диссертации, страница 12 автореферата диссертации).

Достоинством работы выступает детализация Е.А. Наховой учения о бесспорных обстоятельствах и их функций в аспекте исследования

концепции предмета доказывания в гражданском процессе (страница 20-21 диссертации, страница 13 автореферата диссертации).

Интересные предложения и обоснованные аргументы высказаны в работе относительно классификации функций предмета доказывания (страницы 21-23 диссертации, страница 13-14 автореферата диссертации).

Теоретико-практический интерес представляет исследование автором понятия и этапов определения общего и локального предмета доказывания (страница 25-26 диссертации, страница 15-16 автореферата диссертации).

Диссертантом обосновано и заслуживает поддержки положение, что концепция предмета доказывания коррелирует теории иска через призму учета требований и возражений лиц, участвующих в деле, в механизме определения общего предмета доказывания. Фактические обстоятельства (предмет доказывания по делу), подлежащие установлению судом и являющиеся условием применения нормы, образуют фактическое основание иска (обстоятельства, подтверждающие притязание истца), которое в зависимости от вида нормы содержится либо в гипотезе и диспозиции правовой нормы, либо только в ее диспозиции (страницы 286-287 диссертации, страница 16 автореферата диссертации).

В диссертации также предложены понятие и авторская классификация фактических составов предмета доказывания, исследована динамика фактического состава, выявлены особенности фактического состава с элементом-конкретизатором. Справедливо утверждение диссертанта, что наличие индивидуально-определяемых фактов, а также составов с элементом-конкретизатором определяет сложность установления обстоятельств предмета доказывания (страницы 30-32 диссертации, страницы 18-19 автореферата диссертации).

Следует согласиться с позицией диссертанта, что конкретизирующая деятельность суда обусловлена возможностями конкретизации различных

структурных элементов нормы (гипотезы и диспозиции, либо того и другого, то есть фактической предпосылки и правовых последствий либо того и другого).

Логичным представляется исследование в одной работе предмета и бремени доказывания в силу из взаимосвязи и взаимообусловленности. (страницы 33-36 диссертации, страницы 21-22 автореферата диссертации).

На основании исследования автор диссертации обосновывает необходимость совершенствования законодательства о доказательствах и предлагает внесение ряда изменений в действующее процессуальное законодательство.

В диссертационном исследовании Е.А. Наховой содержатся и иные важные и обоснованные выводы, свидетельствующие о творческом и самостоятельном характере научного исследования.

С некоторыми выводами, к которым приходит Е.А. Нахова, можно поспорить или попросить автора уточнить дискуссионные моменты.

Во-первых, вопрос по механизму определения предмета доказывания. Механизм определения предмета доказывания раскрывается автором через систему взаимодействующих элементов:

- юридическую квалификацию спорного материального правоотношения;
- определение предмета доказывания через норму материального права;
- конкретизация предмета доказывания как проявление судебного усмотрения;
- реализация полномочий суда при определении предмета доказывания
- судебное познание лиц, участвующих в деле, через их требования и возражения;

- последовательность реализации этапов определения предмета доказывания;
- установление общих и частных правил определения предмета доказывания.

При этом Е.А. Нахова поддерживает широкое понимание предмета доказывания как совокупности материально-правовых и процессуально-правовых фактов (страницы 94-101 диссертации). В связи с этим возникает вопрос, чем объясняется то, что в качестве второго элемента при определении предмета доказывания предусмотрены только нормы материального права? Хотя нормы процессуального права нередко непосредственно устанавливают обстоятельства предмета доказывания. Достаточно привести в пример Кодекс административного судопроизводства РФ, в котором определяется предмет доказывания по каждой категории дел, аналогичная ситуация имеет место в ГПК РФ (например, в ст. 267 271, 277 ГПК и др.). Что, по мнению автора диссертации, обуславливает разделение по месту в механизме определения предмета доказывания норм материального и процессуального права?

Во-вторых, представляется небесспорным вывод автора диссертации о моменте окончания механизма определения предмета доказывания, который связан, по мнению автора, с наличием или отсутствием ошибки в определении предмета доказывания. Так, Е.А. Нахова полагает, что если ошибки нет, то окончанием механизма определения предмета доказывания является вступление судебного акта в законную силу. Если ошибка имеет место, то оканчивается механизм определения предмета доказывания вынесением судебных актов проверочной инстанции. Реально нередко апелляционный, кассационный и даже надзорный пересмотры могут иметь место даже при отсутствии ошибки в определении предмета доказывания. Это могут быть иные судебные ошибки или заблуждения стороны о наличии ошибки. В связи с этим, возможно, в любом случае определение

предмета доказывания завершается вступление судебного акта в законную силу или оставлением судебного акта в силе?

В-третьих, поддерживая предложение автора о включении в процессуальное законодательство самого термина «предмет доказывания» (с. 126), тем не менее сложно согласиться с текстом такого предложения. Автор предлагает пойти по тому же пути, что и современное процессуальное законодательство: упомянуть содержание предмета доказывания, но не назвать его таковым. Так, Е.А. Нахова предлагает следующее законодательное нововведение ч. 1 ст. 55.1 ГПК РФ: «Суд определяет обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, в том числе обстоятельства, от которых зависит конкретизация прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, обязанность доказывания которых возлагается на лиц, участвующих в деле». Применительно же к локальному предмету автор прямо его называет таковым (предложение по проекту ч. 1 ст. 55.2 ГПК РФ). Не понятна также необходимость соединения в понятии предмета доказывания распределения бремени доказывания.

Дискуссионные вопросы свидетельствуют и о сложности самого явления предмета доказывания, и о неоднозначности его определения в процессуальной науке, а также о стремлении автора диссертации решить многие процессуально-правовые вопросы, обсуждаемые в науке и на практике. Указанные дискуссионные положения никоим образом не влияют на высокую оценку проведенного исследования и сделанные выводы.

Выводы и предложения, сделанные автором в работе, свидетельствуют о новизне научного исследования.

Основные выводы и предложения диссертационного исследования Е.А. Наховой отражены в публикациях автора в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть

опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденный ВАК Минобрнауки РФ. Автореферат отражает содержание диссертации.

Изложенное позволяет заключить, что докторская диссертация Е.А. Наховой является законченным и внутренне целостным научным исследованием, отвечающим всем требованиям, предъявляемым к диссертационным исследованиям. Диссертационное исследование носит самостоятельный, концептуальный и творческий характер, соответствует диссертациям на присуждение ученой степени доктора юридических наук. Предложения и выводы, содержащиеся в работе, обоснованы, опираются на обширную теоретическую базу и эмпирическую основу, свидетельствуют о личном вкладе диссертанта в решение актуальных проблем современной российской науки, характеризуются актуальностью, новизной, обоснованностью, достоверностью, теоретической и практической значимостью. Диссертационное исследование Е.А. Наховой содержит решение крупной научной проблемы развития гражданского процессуального права, а выводы и предложения, изложенные в ней, обеспечивают повышение эффективности правового регулирования судебной деятельности по гражданским делам.

Диссертация Наховой Елены Александровны «Концепция предмета доказывания в гражданском процессе» отвечает требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук; она является научно-квалификационной работой, в которой решена научная проблема, имеющая важное значение для современного цивилистического процессуального права, а именно в контексте использованной методологии

разработана комплексная концепция предмета доказывания и механизма его определения органом правосудия с учетом различных оснований диверсификации юридически значимых фактов; автор диссертационной работы – Нахова Елена Александровна – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

18 декабря 2024 года

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет имени В.Ф. Яковлева»,
Председатель Арбитражного суда Уральского округа
в почетной отставке, заслуженный юрист РФ

Ирина Валентиновна Решетникова

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский государственный юридический университет
имени В.Ф. Яковлева»

Адрес: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21.

Адрес университета в сети «Интернет»: <https://www.usla.ru>

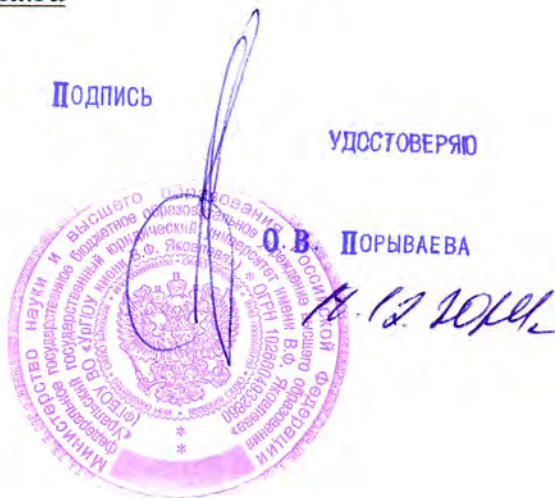
Адрес электронной почты: grpr@usla.ru

Телефон: +7 (343) 227-17-31

Сайт: <https://www.usla.ru/>

Подпись

УДОСТОВЕРЯЮ

Сведения об официальном оппоненте:

1. Решетникова Ирина Валентиновна
2. Доктор юридических наук (научная специальность, по которой была защищена докторская диссертация 12.00.03 – гражданское право; семейное право; гражданский процесс; международное частное право)
3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», профессор кафедры гражданского процесса
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Решетникова И.В.* О применении АПК РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции. Новое Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Закон. 2020. № 7. С. 101-108.

2. *Решетникова И.В.* Современное процессуальное право: унификация или дифференциация? // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 32-52.

3. *Решетникова И.В.* Допустимость доказательств и активность суда в современном процессе доказывания // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. С. 49-60.

4. *Решетникова И.В.* Стандарт доказывания // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 8. С. 26-27.

5. *Решетникова И.В.* Право на компетентный суд: формирование состава суда, подсудность дела // Закон. 2021. № 7. С. 61-69.

6. *Решетникова И.В., Царегородцева Е.А.* Предмет гражданского процессуального права: историко-правовой анализ // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 12. С. 50-60.

7. *Решетникова И.В.* Доказательственное право // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства: коллективная монография / под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2021. С. 201-212.

8. *Решетникова И.В.* Доказательственное право Англии и США. М.: Городец, 2021. 320 с.

9. *Решетникова И.В.* Место процессуальных отраслей права в системе российского права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 8. С. 7-12.

10. *Решетникова И.В.* Экспертиза в современном арбитражном судопроизводстве // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2022. № 4. С. 50-64.

11. *Решетникова И.В.* Чувство справедливости, не подкрепленное доказательствами, остается лишь чувством // Вестник арбитражного суда Московского округа. 2022. № 2. С. 11-23.

12. *Решетникова И.В.* Все ли из того, что признается злоупотреблением права, таковым является? // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 7. С. 5-6.

13. *Решетникова И.В.* Единство и дифференциация процесса в период чрезвычайных ситуаций // Судебная защита: новеллы и традиции в теории, законодательстве и правоприменении. М.: Проспект, 2023. С. 8-17.

14. *Решетникова И.В.* Многоликая добросовестность в процессуальном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 2. С. 54-60.

В диссертационный совет 24.2.390.01,
созданный на базе Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»
410056, г. Саратов,
ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 1

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Наховой Елены Александровны
на тему «Концепция предмета доказывания в гражданском процессе»,
представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук
по научной специальности
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Научная работа Елены Александровны Наховой выполнена на актуальную тему, имеющую важное научно-теоретическое и практическое значение. Автор справедливо обращает внимание, что вынесение судами законных и обоснованных решений является решающим критерием при оценке функционирования судебной системы. Оценка эффективности правосудия по гражданским делам осуществляется посредством этого критерия наряду с другими критериями, такими как: обеспечение прав лиц, участвующих в деле и обеспечение судами других социально-полезных результатов, указанных в законе. Эффективность судопроизводства и судебной защиты в целом предопределяется в значительной мере эффективностью доказывания. Неправильное или неполное определение судом обстоятельств предмета доказывания является основанием для отмены состоявшегося судебного акта в апелляционном порядке, указанное основание относится к нарушению требования обоснованности судебного акта (см. с. 4-5 диссертации, с. 3 автореферата).

Как справедливо отмечает автор, на современном этапе развития гражданского процессуального права исследовались только отдельные аспекты сущности и содержания категории «предмет доказывания». Исследование концепции предмета доказывания как категории доказательственного права на уровне фундаментального монографического исследования отсутствуют с 70-х годов XX века. На сегодняшний день отсутствует комплексное, концептуальное исследование категории «предмета доказывания» в науке гражданского процессуального права.

Кроме того, диссертант справедливо утверждает, что многие категории доказательственного права можно признать дискуссионными, указанное в полной мере можно отнести к категории «предмет доказывания» в гражданском процессе. Имеющиеся исследования отдельных аспектов предмета доказывания способствуют переосмыслению учения о предмете доказывания в гражданском процессе. На основе компонентов имеющихся

знаний посредством синтеза Е.А. Наховой сформулированы новые теоретические понятия в рамках концепции предмета доказывания, такие, например, как, механизм определения предмета доказывания и его элементы, общие и частные правила определения предмета доказывания.

Справедливо также обоснование диссертантом актуальности исследования через призму трех аспектов: юридического, социального и философско-психологического. Так, философско-психологический аспект актуальности обусловлен методологической основой судебного познания и конкретизирующей деятельности суда как формы судебного усмотрения, в частности, при применении норм с относительно-определенным содержанием при определении предмета доказывания суд ограничен правовыми, морально-правовыми и внеправовыми (экономическими, политическими, социальными и другими) пределами усмотрения (см. с. 4-11 диссертации, с. 3- 7 автореферата).

Диссертантом сформулирована и раскрыта основная цель исследования, которая заключается в обосновании непротиворечивой концепции предмета доказывания в гражданском процессе через призму институционального подхода изучения цивилистического процессуального права, позволяющей повысить эффективность правового регулирования цивилистических процессуальных отношений за счет сбалансирования совокупности регуляторных средств и обеспечения их органичного действия (см. с. 13-14 диссертации, с. 8 автореферата).

Анализ содержания диссертации позволяет сделать вывод о том, что с поставленными задачами исследования, обеспечивающими достижение заявленной цели автор справился, были успешно решены задачи теоретического и прикладного характера: соискатель проанализировал теоретические аспекты учения о фактах предмета доказывания, а также исследовал их классификацию по различным основаниям; охарактеризовал концепцию бесспорных обстоятельств в цивилистическом процессуальном праве; определил и охарактеризовал элементы механизма определения предмета доказывания; исследовал фактический состав правоотношения, его виды, динамику, нарушения в структуре как элемент механизма определения предмета доказывания; выявил взаимосвязь предмета доказывания и обязанностей по доказыванию; проанализировал общие и частные правила распределения обязанностей по доказыванию (см. с. 8-9 автореферата, с. 14 диссертации).

К достоинствам исследования возможно отнести солидную источниковедческую базу (см. с. 9-10 автореферата, с. 14-17 диссертации). К нормативно-эмпирическим основам исследования относятся прежде всего национальные нормативные правовые акты: Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы кодифицированного и некодифицированного характера. В качестве сравнительного материала использовались нормы международного права, а также нормы зарубежного гражданского процесса; судебная практика высших судебных органов (Конституционного Суда Российской Федерации,

Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (в части не утратившей свою актуальность)) (более 112 судебных актов), судебная практика по отдельным категориям дел судов общей юрисдикции (более 52 судебных акта) и арбитражных судов (более 31 судебных акта), судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в связи с исследуемой проблематикой (за 2019-2023 годы) (см. с. 16-17 диссертации, с. 10 автореферата). Теоретическую основу исследования Е.А. Наховой составляют научные труды по теории права, гражданскому праву, цивилистическому процессуальному праву дореволюционного и современного периода, в том числе работы зарубежных ученых в области доказательственного права (см. с. 9-10 автореферата, с. 14-16 диссертации). При этом автор диссертации демонстрирует не только знание этих обширных научных источников, но самостоятельный, творческий, оригинальный подход, свое видение исследуемых проблем. В общей сложности в работе использовано более 1000 источников.

Необходимо отметить теоретическую значимость работы, которая состоит в том, что разработанная концепция предмета доказывания в гражданском процессе развивает теорию доказательств в современном гражданском процессе, может служить основой для дальнейших доктринальных исследований в данной сфере процессуальных отношений, а также выявлению и анализу отдельных смежных явлений цивилистического процессуального права (например, обязанностей по доказыванию, концепции бесспорных обстоятельств и др.).

В результате проведенного исследования развиваются и уточняются критерии классификации юридических фактов и фактических составов, концепция бесспорных обстоятельств, понятие, средства конкретизации, элементы технологии судебной конкретизации, общие и специальные правила распределения обязанностей по доказыванию. В научный оборот вводятся новые правовые категории: механизм определения предмета доказывания, его элементы, виды; функции предмета доказывания; этапы определения предмета доказывания; механизм распределения обязанностей по доказыванию, его виды; частные правила распределения обязанностей по доказыванию. Данные категории имеют конкретное содержание и признаки, раскрываемые в работе, что способствует развитию и расширению категориального аппарата процессуальной науки (см. с. 38-39 диссертации, с. 23-24 автореферата).

Практическая значимость исследования не вызывает сомнений и состоит в обосновании целесообразности оптимизации гражданского и арбитражного процессуального законодательства, а также законодательства об административном судопроизводстве в направлении правового регулирования предмета доказывания, ожидании положительного эффекта от разработки диссертантом варианта оптимизации правового регулирования предмета доказывания, а также конкретных предложений, связанных с такой оптимизацией, способствующих дальнейшему совершенствованию судебного правоприменения. Реализация указанных предложений позволит повысить

прикладную эффективность правового регулирования цивилистических процессуальных отношений.

Кроме того, результаты проведенного диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании различных цивилистических процессуально-правовых дисциплин, а также подготовке междисциплинарных спецкурсов (см. с.39-40 диссертации, с.24 автореферата).

Личный вклад автора в разработку научной концепции не вызывает сомнений и состоит в самостоятельном, последовательном выполнении всех этапов исследовательской работы, определений цели и задач исследования, анализе обширной источниковедческой базы, сборе и обработке фактических данных, материалов судебной практики, методологии научного исследования, что обеспечило соискателю высокую степень достоверности его результатов.

Следует отметить высокий уровень научной новизны диссертационного исследования. Основные положения, выносимые автором на защиту, являются новыми, теоретически и практически значимыми (см. с. 17-38 диссертации, с. 11- 23 автореферата).

Научная новизна состоит в разработке и обосновании комплекса теоретико-правовых положений, образующих основу целостной концепции предмета доказывания в гражданском процессе, которая представляет научную ценность. Е.А. Наховой в концепцию предмета доказывания в гражданском процессе включает учение о понятии и содержании предмета доказывания в аспекте классификации фактов предмета доказывания, а также взгляды на соотношение с концепцией бесспорных обстоятельств. Кроме того, в содержание концепции предмета доказывания в гражданском процессе Е.А. Наховой предлагается включить положения о механизме определения предмета доказывания, к элементам которого относятся: юридическая квалификация спорного материального правоотношения; определение предмета доказывания по делу через структуру нормы материального права; конкретизация как форма судебного усмотрения при определении предмета доказывания; реализация процессуальных полномочий суда при определении предмета доказывания; судебное познание требований и возражений лиц, участвующих в деле; выявление последовательности реализации этапов определения предмета доказывания; установление общих и частных правил определения предмета доказывания. Наряду с этим элементами механизма определения предмета доказывания являются выявление фактического состава правоотношения с учетом его динамики, а также ошибок в определении фактического состава. Отклонениями от общей модели механизма определения предмета доказывания рассматриваются судебные ошибки при определении предмета доказывания.

Более того, Е.А. Наховой в концепцию предмета доказывания включено учение о локальном предмете доказывания и его содержании, а также положения о выявлении взаимосвязи между предметом доказывания и правилами распределения обязанностей по доказыванию, обоснование общего и частного механизмов распределения обязанностей по доказыванию

(с. 17-18 диссертации, с. 11 автореферата). Указанная концепция характеризуется новизной и представляет научную ценность исследования.

Анализ положений, выносимых на защиту, позволяет прийти к выводу о должной степени научной новизны и обоснованности выводов, а равно предложений автора (см. с. 11-23 автореферата, с.18-38 диссертации).

Большинство выводов Е.А. Наховой заслуживают поддержки.

Научной ценностью и практической направленностью может быть охарактеризовано авторское определение предмета доказывания, которое позволяет суду учитывать не только материально-правовые и процессуально-правовые абсолютно-определенные юридические факты, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела, но и индивидуально-определяемые в процессе конкретизации права, прав и обязанностей сторон, факты (с. 19 диссертации, с. 11 автореферата). Указанное правило диссертант также экстраполирует на локальный предмет доказывания.

В связи с изложенным представляется обоснованной классификация фактов общего и локального предмета доказывания по различным основаниям в аспекте механизма определения предмета доказывания, в том числе по степени конкретизации на: определенные, относительно-определенные, индивидуально-определяемые юридические факты (требующие конкретизации; допускающие конкретизацию и конкретизация которых недопустима) (с. 19 диссертации, с. 12 автореферата).

Основу концепции предмета доказывания в гражданском процессе диссертационного исследования Е.А. Наховой составляет обоснование диссертантом механизма определения предмета доказывания, анализ его элементов, что представляет научно-прикладную ценность и соответствует стадиям правоприменительного процесса органом правосудия (с. 23-36 диссертации, с. 14-22 автореферата).

Представляет научный интерес исследование Наховой Е.А. концепции бесспорных обстоятельств и их функций в аспекте анализа концепции предмета доказывания в гражданском процессе (с. 20-21 диссертации, с. 13 автореферата). Следует согласиться с соискателем, что презюмируемые обстоятельства рассматриваются вне рамок концепции бесспорных обстоятельств.

Заслуживает поддержки обоснование соискателем дифференцированных функций предмета доказывания, а также критерии их классификации по различным основаниям (с. 21-23 диссертации, с. 13-14 автореферата).

Глубокое научное обоснование имеют авторские выводы Е.А. Наховой о том, что определение общего предмета доказывания осуществляется через структуру нормы материального и процессуального права при реализации второго элемента механизма определения предмета доказывания. Особенности структуры нормы права в механизме определения предмета доказывания детерминируют конкретизирующую деятельность суда (с. 25 диссертации, с.15 автореферата). Диссертантом предлагается авторское

определение конкретизации права, прав и обязанностей, заслуживающее поддержки (с. 264-265 диссертации, с. 19 автореферата диссертации)

Теоретико-практический интерес вызывает обоснование Е.А. Наховой понятия и этапов определения общего и локального предмета доказывания (с. 25-26 диссертации, с. 15-16 автореферата).

Научно-практическое значение имеет вывод диссертанта, что концепция предмета доказывания коррелирует теории иска через призму учета требований и возражений лиц, участвующих в деле, в механизме определения общего предмета доказывания (с. 26-27 диссертации, с. 16 автореферата).

Интересен и справедлив вывод соискателя, что классификация составов по признаку структурной сложности имеет значение для правильного и полного накопления фактов предмета доказывания, когда установлены не все обстоятельства либо нарушен порядок в последовательности установления, данные нарушения ведут к неполному либо неправильному установлению обстоятельств предмета доказывания. Классификация фактических составов по степени завершенности позволяет суду сравнить установленный либо неполно установленный состав с его юридической моделью и сделать правильный логический вывод о завершенности накопления фактического состава и о правовых последствиях, ошибка при этом определяет несоответствие выводов суда действительным обстоятельствам дела (с. 31 диссертации, с. 19 автореферата).

Научной ценностью и практической направленностью характеризуется исследование соискателем вопроса нарушений в фактическом составе. Обоснован вывод соискателя, что нарушения в фактическом составе могут привести к тому, что факту придается такое юридическое значение, которого он в действительности не имеет. При этом в ряде случаев в рамках конкретизирующей деятельности, при применении аналогии закона и аналогии права, субсидиарном применении норм, определении искомых и доказательственных фактов этим фактам придается ошибочное юридическое значение (с. 32-33 диссертации, с. 19-20 автореферата).

Имеет ценное теоретическое значение предложенная диссертантом классификация судебных ошибок по различным основаниям (с. 33 диссертации, с. 20 автореферата).

Заслуживает внимания и представляет научный интерес и ценность разграничение Е.А. Наховой правил распределения обязанностей по доказыванию на общие, специальные и частные (с. 33-36 диссертации, с. 21-22 автореферата), основу последних составляет локальный предмет доказывания.

Логичен вывод соискателя, что предмет доказывания вступает во взаимодействие с распределением обязанностей по доказыванию. В случае отсутствия достаточного количества доказательств для достоверного установления обстоятельств предмета доказывания действуют правила о последствиях неисполнения обязанностей по доказыванию (с.33 диссертации, с.20 автореферата).

Заслуживают внимания предложения автора о необходимости совершенствования законодательства о доказательствах и внесении ряда изменений в действующее процессуальное законодательство.

В диссертационном исследовании Е.А. Наховой содержатся и иные ценные и весьма убедительные суждения, свидетельствующие о глубине, высоком качестве и новаторском характере проведенного автором исследования.

Представленная работа является фундаментальным комплексным процессуально-правовым исследованием предмета доказывания в гражданском процессе в аспекте обоснования его концепции и механизма его определения.

Структура диссертационной работы Е.А. Наховой логична, корреспондирует предмету научного исследования, соответствует ее цели и задачам. Работа включает введение, три раздела, объединяющих четыре главы, шестнадцать параграфов, заключение и список используемых источников. Во введении соискателем обосновывается актуальность избранной темы, определяются степень ее научной разработанности, цель и задачи, объект и предмет диссертационной работы, раскрываются ее методологические основы, теоретическая и эмпирическая базы, формулируются положения, выносимые на защиту, обосновывается научная новизна и практическая значимость полученных в ходе исследования выводов, приводятся сведения о достоверности научных результатов и их апробация.

В разделе первом «Теоретические аспекты учения о предмете доказывания в цивилистическом процессе» диссертант исследует понятие и классификацию фактов предмета доказывания в цивилистическом процессуальном праве, в частности, теоретические взгляды на учение о фактах, образующих предмет доказывания, классификацию фактов, образующих предмет доказывания, концепцию бесспорных обстоятельств в гражданском процессуальном праве.

В главе первой «Понятие и классификация фактов предмета доказывания в цивилистическом процессуальном праве» заслуживает внимания глубокое историко-правовое исследование генезиса и развития норм о предмете доказывания в отечественном и зарубежном законодательстве. Диссертантом проанализированы источники древнерусского доказательственного права, источники доказательственного права в период усиления начал государственности, нормы доказательственного права периода реформ Петра Великого, нормы доказательственного права первой половины XIX века, нормы доказательственного права периода издания Устава гражданского судопроизводства, доказательственного права периода Октябрьской революции 1917 г., советского и российского доказательственного права (с. 59-65 диссертации). Для более глубокой проработки концепции предмета доказывания категория «предмет доказывания» была исследована соискателем в праве отдельных стран англосаксонской и континентальной правовых систем

для выявления потенциально возможных положений иностранного законодательства для адаптирования и рецепции их в действующее процессуальное законодательство Российской Федерации (с. 65-90 диссертации).

Представляет научный интерес также анализ научных аспектов концепции предмета доказывания на современном этапе развития научной мысли в гражданском процессе (соотношение исследуемой категории с другими категориями, такими как предмет познания, пределы доказывания, обоснования наличия «типовых предметов доказывания», «узкого» и «широкого» понимания содержания предмета доказывания и др.) (с. 90-127 диссертации).

Несомненным теоретическим достоинством работы Е.А. Наховой выступает анализ классификации фактов предмета доказывания в гражданском процессе по различным основаниям, ему предшествует определение термина «юридический факт», «юридическое последствие», «правовая модель обстоятельства» в научном обороте (с. 127-155 диссертации).

Диссертантом представлена развернутая, содержательная характеристика различных обстоятельств, относящихся к категории бесспорных в цивилистическом процессуальном праве в научных работах русских, советских и российских процессуалистов (с. 155-187 диссертации).

В разделе втором «Элементы механизма определения предмета доказывания» Е.А. Нахова детерминирует механизм определения предмета доказывания и детально анализирует каждый его элемент.

В главе первой «Механизм определения предмета доказывания» и главе второй «Выявление фактического состава правоотношения как элемента механизма определения предмета доказывания» соискатель детерминирует механизм определения предмета доказывания через его элементы, что соответствует логике правоприменительного процесса (с. 188-288 диссертации).

Представляет теоретико-практический интерес рассмотрение диссертантом вопроса юридической квалификации как первого элемента механизма определения предмета доказывания (с. 188-208 диссертации).

При обосновании вывода о влиянии вида и структуры нормы материального права на определение предмета доказывания автором исследуются понятие и структура нормы права, классификации норм по различным основаниям (с. 208-234 диссертации).

Аналізу конкретизации как формы судебного усмотрения предшествует исследование понятия, правовой природы, типов, форм судебного усмотрения, его пределов, элементов механизма формирования судебного усмотрения в теории права и процессуальной доктрине (с. 234-266 диссертации).

С позиций научной ценности и практической значимости может быть охарактеризован анализ процессуальных полномочий суда при определении предмета доказывания, этапов определения предмета доказывания, общих и

частных правил определения предмета доказывания в гражданском процессе (с. 266-273 диссертации).

Судебное познание требований и возражений лиц, участвующих в деле, в механизме определения предмета доказывания исследуется Е.А. Наховой в аспекте взаимосвязи концепция предмета доказывания в гражданском процессе и теории иска (с. 273-288 диссертации).

В главе второй «Выявление фактического состава правоотношения как элемента механизма определения предмета доказывания» соискателем рассматриваются вопросы понятия юридического состава и его элементов, а также функции и классификации фактических составов; анализируются понятие, классификации фактических составов с элементом–конкретизатором в теории права, теории материального права и цивилистической процессуальной доктрине; дается оценка завершенности фактического состава; проводится анализ понятия «локальный предмет доказывания», выявляется его соотношение с объектом доказывания; рассматриваются судебные ошибки как отклонения в рамках общего механизма определения предмета доказывания в гражданском процессе (с. 289-377 диссертации).

В разделе третьем «Предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию» в главе «Взаимосвязь предмета доказывания и правил распределения обязанностей по доказыванию» соискатель исследует взаимосвязь предмета доказывания и правил распределения обязанностей по доказыванию, правовую природу обязанностей по доказыванию, общие и частные правила распределения обязанностей по доказыванию (с. 378-465 диссертации).

В заключении Е.А. Наховой формулируются общие выводы о концепции предмета доказывания в гражданском процессе, обобщаются предложения, связанные с совершенствованием действующего процессуального законодательства.

Структура диссертационного исследования позволила автору всесторонне и полно проанализировать проблематику темы и обеспечить последовательное и целостное изложение текста. Соискателю удалось сформировать целостную концепцию предмета доказывания в гражданском процессе, которая имеет не только теоретическое, но и прикладное значение.

Диссертантом выполнена надлежащая апробация результатов исследования, которая проявляется как в публикациях по теме работы, так и в участии автора в многочисленных научно-практических мероприятиях (см. с. 24-26 автореферата, с. 40-44 диссертации).

Основные результаты исследования освещены в шести монографиях, в 43 публикациях, которые содержатся в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, иных статьях и изданиях, общий объем публикаций 124, 5п.л. (см. с. 34-40 автореферата). Автореферат отражает содержание диссертации.

При совокупной общей положительной оценке диссертационного исследования в качестве вопросов, требующих дополнительного пояснения и

раскрытия, все же следует сформулировать следующие вопросы, вызывающие научную дискуссию:

1. Е.А. Нахова относит к бесспорным обстоятельствам все факты, не подлежащие доказыванию (с.186 диссертации). При этом, по мнению диссертанта, указанные факты не являются элементами предмета доказывания, поскольку наряду с образующими его обстоятельствами входят в предмет познания суда (с.91 диссертации).

Между тем факты, не требующие доказывания, не однородны и различаются сущностными признаками, механизмом формирования. Так, в свойстве преюдициальности реализовано одно из последствий вступления в силу судебного решения как акта правосудия, свойство общеизвестности определено отсутствием разумных сомнений в определенных событиях или состояниях. Общим для фактов, не требующих доказывания является наличие специального, в сравнении с традиционным доказыванием, способа их установления. Бесспорность же вряд ли является универсальным признаком всех не требующих доказывания фактов. Так, в отношении наличия у факта преюдициального характера, в том числе для определенных лиц, участвующих в деле, наличия у него значения для разрешения дела возможен «спор», что предполагает его разрешения в итоговом судебном акте.

В этой связи использование диссертантом для различных групп фактов, не требующих доказывания, родового понятия «бесспорные факты», вызывает указанные выше сомнения и возражения.

Кроме того, по мнению оппонента, определяющим признаком формирования предмета доказывания является наличие у обстоятельства признаков юридического факта и значения для разрешения дела. В этой связи хотелось бы получить дополнительные пояснения диссертанта относительно причин и необходимости изъятия из состава единого предмета доказывания группы обстоятельств, безусловно имеющих юридическое значение для разрешения дела, но устанавливаемых специальными способами, например, признанием факта, который в иных случаях требовал бы подтверждения относимыми и допустимыми доказательствами.

2. Диссертант, справедливо полагая, что функция презюмируемых фактов заключается в перераспределении обязанностей по доказыванию (с.115 диссертации), тем не менее не включает их в состав предмета доказывания, за исключением случаев опровержения противоположной стороной (с.114 диссертации).

Таким образом, в научном исследовании не отрицается наличие у презюмируемого факта юридического значения для рассматриваемого дела, и его отношение к процессу доказывания.

Возможность установления предполагаемого факта судом в мотивировочной части судебного решения в случае его неопровержения стороной, по мнению оппонента, не является достаточной причиной изъятия из состава предмета доказывания.

В этой связи заслуживает внимания вопрос о том, какой существенный признак правового предположения, по мнению диссертанта, является основанием его исключения из состава предмета доказывания,

3. Анализ диссертационного исследования позволяет прийти к выводу, что автор рассматривает бремя доказывания как юридическую обязанность (с. 20 автореферата, с. 393-398 диссертации).

В связи с приведенным утверждением и его обоснованием имеется необходимость в получении от оппонента пояснений по вопросам о том, в полной ли мере бремя доказывания соответствует критериям меры должного поведения, обеспечена ли утверждаемая обязанность юридическими санкциями либо иными мерами государственного принуждения, наличествует ли связь между уклонением от доказывания, либо от участия в судебном разбирательстве и неблагоприятными для стороны последствиями в материальных правоотношениях.

4. Определение бремени доказывания как юридической обязанности сторон обусловило, по всей видимости, научное мнение соискателя о том, что субъектами обязанности доказывания являются исключительно лица, участвующие в деле (с. 20 автореферата, с. 392 диссертации).

Необходимость в совершении определенных доказательственных действий судом, в том числе по определению предмета доказывания, оказанию содействия в собирании доказательств либо истребованию их по собственной инициативе в случаях, предусмотренных законом, и др., конечно же, определена принципиально иными причинами, нежели обязанность сторон по доказыванию своих требований и возражений.

В этой связи, а также в связи с общей позицией соискателя о соотношении предмета и пределов доказывания, вопрос о том, достаточны ли эти причины для обособления процессуальных обязанностей суда в доказывании от обязанностей лиц, участвующих в деле, и использования иного понятийного аппарата, заслуживает внимания и мотивировки.

5. В параграфе 3.1.3. исследования Е.А. Нахова анализирует частные правила распределения обязанностей по доказыванию, под которыми понимает правила, относящиеся к фактам, образующим локальные предметы доказывания (с.448 диссертации).

Оппонент полагает возможным поставить перед диссертантом вопрос о том, все ли доказательственные правила, относящиеся к установлению фактов, имеющих процессуальное значение, являются частными, и нет ли оснований полагать, что процессуальные факты устанавливаются по общему правилу в соответствии с общими правилами распределения доказательственных обязанностей.

Вышеизложенные замечания имеют выраженный дискуссионный характер, не являются свидетельством недостатков в работе и не снижают высокой оценки теоретико-прикладного уровня диссертации как самостоятельной научно-квалифицированной работы. Они показывают

значимость поднятых проблем и могут служить отправными точками в дальнейших научных исследованиях по данной проблематике.

Научное исследование диссертанта носит автономный, творческий и завершённый характер, оно имеет внутреннюю ясную логику и единство, что свидетельствует о глубоком знании и умелом использовании автором диссертации действующих юридических норм, правоприменительной практики и доктринальной литературы по избранной научной проблематике.

Степень достоверности результатов проведенного исследования подтверждается тем, что при его осуществлении использовалась обширная научно-практическая юридическая литература как отраслевого, так и общетеоретического характера, а также проводился анализ многочисленной судебной практики толкования и применения действующих норм гражданского процессуального права. Наряду с этим, достоверность полученных результатов подтверждается объемной теоретической, нормативной и эмпирической базой диссертационного исследования, а также системой примененных методов научного познания всеобщего, общенаучного и частного характера, обеспечивающих возможность получения достаточного и верифицированного знания об объекте и предмете диссертационного исследования.

Судя по содержанию исследования Наховой Е.А. совокупность основных идей и выводов работы можно квалифицировать как научное достижение, представляющее собой концепцию предмета доказывания в гражданском процессе. Вышеизложенное дает основание утверждать, что докторская диссертация Е.А. Наховой представляет собой завершённое и логически выстроенное научное исследование, соответствующее всем критериям, предъявляемым к работам такого уровня. Диссертационное исследование Наховой Е.А. обладает самостоятельностью, концептуально и оригинально, полностью отвечает требованиям, предъявляемым к работам на соискание ученой степени доктора юридических наук. Выводы и предложения, представленные в диссертации, обоснованы, основаны на широкой теоретической базе и эмпирической основе, отражают личный вклад автора в решение насущных проблем современной российской науки, свидетельствуют об актуальности, новизне, обоснованности, достоверности, теоретической и практической значимости диссертационного исследования Е.А. Наховой. В диссертационном исследовании Е.А. Наховой представлено решение крупной научной проблемы развития гражданского процессуального права, а сформулированные в работе выводы и предложения способствуют повышению эффективности правового регулирования судебной деятельности по гражданским делам.

Вывод: Диссертационное исследование Наховой Елены Александровны «Концепция предмета доказывания в гражданском процессе» отвечает требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук; оно является научно-квалификационной работой, в

Сведения об официальном оппоненте:

1. Баулин Олег Владимирович
2. Доктор юридических наук (научная специальность, по которой была защищена докторская диссертация 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс)
3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет», профессор кафедры гражданского права и процесса
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Баулин О.В.* Реформа апелляционного производства в гражданском процессе – нереализованная возможность // Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы: коллективная монография / под. ред. Т.Е. Абовой, Т.К. Андреевой, В.В. Зайцева, О.В. Зайцева, Г.Д. Улетовой. М.: Статут, 2020. С. 146-153.

2. *Баулин О.В.* Вариативность правил доказывания в цивилистическом процессе // Международная научная конференция памяти М.К. Треушников «Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее». Сборник трудов конференции. (г. Москва, 09 февраля 2022 г.). М.: Издательский книготорговый дом «Зерцало-М». 2022. С. 49-53.

3. *Баулин О.В.* Вариативность правил доказывания в состязательном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 6. С. 40-43.

4. *Баулин О.В.* Судебные процедуры в цивилистическом процессе: законодательное регулирование и правоприменительная практика // Российские процессуалисты о праве, законе, и судебной практике: к 20-летию ГПК Российской Федерации: монография / отв. ред. В.В. Молчанов. М.: Статут, 480 с., 2023. С. 129-139.

5. *Баулин О.В.* Подведомственность – сущностный институт гражданского процессуального права или рудимент юридической техники // Вестник гражданского процесса. 2024. № 4. С. 58-65.

6. *Баулин О.В.* О подведомственности юридических дел // Очерки гражданского процессуального права. К 220-летию образования кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского университета: коллективная монография / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В.В. Молчанов. М.: Статут, 2025. С.72-77.

В диссертационный совет 24.2.390.01,
созданный на базе Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»
410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 1

ОТЗЫВ

ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**на диссертацию Наховой Елены Александровны
на тему «Концепция предмета доказывания в гражданском процессе»,
представленную на соискание ученой степени доктора юридических
наук по научной специальности**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Актуальность темы исследования, избранного Е.А. Наховой, объясняется важностью доказательственной деятельности для выполнения задач правосудия, заключающихся в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав. Вынесение судами законных и обоснованных решений является решающим критерием при оценке функционирования судебной системы и выполнения ею обозначенных задач. Следует согласиться с диссертантом в том, что многие категории доказательственного права, в том числе, предмет доказывания, являются дискуссионными, а исследования концепции предмета доказывания как категории доказательственного права на уровне фундаментального монографического исследования отсутствует с 70-х годов XX века.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке и обосновании комплекса теоретико-правовых положений, образующих основу целостной концепции предмета доказывания в гражданском процессе. В концепцию предмета доказывания включены учение о понятии и содержании предмета доказывания; положения о механизме определения предмета доказывания, учение о локальном предмете доказывания и его содержании, а также положения о выявлении взаимосвязи между предметом доказывания и правилами распределения обязанностей по доказыванию, обоснование общего и частного механизмов распределения обязанностей по доказыванию (с. 17-18 диссертации, с. 11 автореферата).

Структура и содержание диссертации обусловлены целью, задачами и логикой исследования. Работа включает введение, три раздела,

объединяющих четыре главы и шестнадцать параграфов, заключение и список используемых источников.

Первый раздел диссертации «Теоретические аспекты учения о предмете доказывания в цивилистическом процессе» практически полностью посвящен анализу достижений предшественников – ученых, занимавшихся проблемами доказательств и необходимых автору для исследования смежных институтов. Диссертант как бы устанавливает фундамент, на котором построит здание своих собственных выводов. В частности, Е.А. Нахова начинает с исследования понимания гражданского судопроизводства (с.45-47); понятия доказательственного права (с. 48-58). Рассмотрены вопросы доказательственных фактов (с.99-103), презюмируемых фактов (с.113-114), соотношения предмета доказывания и пределов доказывания (с.115). Опираясь на исследования других ученых, и исходя из собственного понимания доказывания, институтов и субинститутов права, она относит предмет доказывания к субинститутам доказательственного права. В этом же разделе имеется историческое исследование (с.59-65), сравнительно-правовое (с.66-90) с указанием на то, что можно взять из зарубежного опыта: закрепление правовой категории «предмет доказывания» в законе, закрепление санкций за нарушение порядка раскрытия доказательств и др. (с.90). Итогом исследования в этой части является предложение исходить из широкого толкования предмета доказывания в гражданском процессе – как совокупности обстоятельств материально-правового и процессуального характера, установление которых необходимо суду для правильного рассмотрения и разрешения дела, и обязанность доказывания которых лежит на лицах, участвующих в деле (с.94).

Далее в этом разделе диссертант исследует понятие и классификацию фактов предмета доказывания, в частности, теоретические взгляды на учение о фактах, образующих предмет доказывания, классификацию фактов, образующих предмет доказывания, концепцию бесспорных обстоятельств (в узком и широком смысле – с.161, 186) в гражданском процессуальном праве. Она, в частности, одобряет классификацию событий, поскольку это имеет значение для распределения обязанностей по доказыванию (с.140-141). Отметим также классификацию на факты правообразующие, факты легитимации, факты повода к иску как имеющую практическое значение для определения обстоятельств предмета доказывания, раскрытия элементов механизма определения предмета доказывания (с.141-142).

Второй раздел диссертации «Элементы механизма определения предмета доказывания» построен в соответствии с выделяемыми автором элементами, каких у нее шесть: 1) юридическая квалификация спорного материального правоотношения; 2) определение предмета доказывания по делу через структуру нормы материального права; 3) конкретизация как форма судебного усмотрения при определении предмета доказывания; 4) реализация процессуальных полномочий суда при определении предмета доказывания; 5) судебное познание требований и возражений лиц, участвующих в деле; 6) выявление фактического состава правоотношения.

Пять элементов из шести объединены в главе 2.1. Здесь отметим дискуссию о категории «юридическая квалификация», её месте и значении (с.193-196), о преодолении пробелов (с.199). Юридическую квалификацию спорного материального правоотношения в качестве элемента автор выделяет, поскольку она позволяет отразить взаимосвязь установления фактических обстоятельств дела и выбора подлежащей применению нормы права (с.206). Обосновывая второй элемент – определение предмета доказывания через структуру нормы материального права, Е.А. Нахова значительное внимание уделяет анализу научной литературы, посвященной структуре норм материального права (с.208 и далее); классификации юридических норм (с.215-216). Итогом анализа многочисленных классификаций норм права от различных ученых выступают выводы диссертанта о значении для исследования классификации правовых норм на абсолютно-определенные и относительно-определенные; классификация гипотез, диспозиций и санкций по характеру и степени определенности (с.233). Делается вывод об определении общего предмета доказывания по делу через структуру нормы материального и процессуального права; локального предмета доказывания – через структуру нормы процессуального права (с.234).

В качестве элементов механизма определения предмета доказывания выделяются также конкретизация, реализация процессуальных полномочий суда и судебное познание требований и возражений. Конкретизация анализируется в рамках общей проблематики судебного усмотрения. В § 2.1.3 достаточно подробно отражены позиции ученых, занимавшихся проблемами судебного усмотрения. Как результат, диссертант приходит к выводу о правоприменительном, правотворческом и правоинтерпретационном характере усмотрения в праве, подвидом которого является судебское усмотрение. Последнее представляет собой реализацию

судебной дискреции при установлении фактов предмета доказывания судом на основе применения к спорным правоотношениям относительно-определенной (ситуационной) нормы материального и процессуального права с учетом требований и возражений лиц, участвующих в деле (с.245-246). При анализе проблем конкретизации (с.247-264) автор обобщает различные позиции как теоретиков права, так и процессуалистов и делает вывод о том, что конкретизация - это одна из форм судебного усмотрения (с.264). Определена и технология конкретизации (с.265-266). Для четвертого элемента автор выделяет этапы определения предмета доказывания, первым из которых выступает установление фактического состава правоотношений (с. 271-272) и предлагает законодательно закрепить за судом обязанность по определению фактов предмета доказывания и распределения обязанностей по доказыванию (с.273).

Для пятого элемента – судебного познания требований и возражений – автор выдвигает идею о тесной связи концепции предмета доказывания с теорией иска (с.277), пишет об основании и предмете иска в подходах различных авторов (с. 278 – 286).

Поскольку выявление фактического состава правоотношения автор выделяет шестым элементом механизма определения предмета доказывания, не вполне ясно зачем было его отрывать от других элементов в отдельную главу 2.2. Тем более, что эта глава отличается несбалансированностью материала: начало в ней – мелкие параграфы по 7 или 9 страниц, а последний – на 56 страниц, и посвящен судебным ошибкам при определении предмета доказывания.

Следует одобрить обращение к статистическим данным о применяемых судами основаниях к отмене решения (с.325-327). Но сам параграф 2.2.5 получается несоразмерно обширным по отношению к другим параграфам этой главы, поскольку содержит также обширный анализ судебной практики и положений Постановлений Пленума Верховного Суда РФ (с.342-368). Выводы представляют собой классификацию судебных ошибок при определении предмета доказывания (с.370-375), а также предложения по унификации кодексов в части оснований для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке (с. 376-377).

Третий раздел диссертации «Предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию» поднимает такие важные проблемы как правовая природа распределения обязанностей по доказыванию; общие и частные правила распределения обязанностей по доказыванию.

Здесь анализируется дискуссия о правовой природе обязанностей по доказыванию и соотношение её с действием принципов равноправия сторон и состязательности (с.380). Подробно анализируются вопросы о бремени доказывания, в том числе позиция О.В. Баулина по этой проблеме (с.395-397). Автор отмечает: суд не может уклониться от вынесения решения, следовательно, распределение обязанностей по доказыванию важно, и вступает во взаимодействие с предметом доказывания (с.397). Далее в разделе работы анализируются общие и частные правила распределения обязанностей по доказыванию. Уделено внимание доказательственным презумпциям и фикциям (с.400-441), локальному предмету доказывания (с.448 и др.), предложены новые формулировки соответствующих статей в процессуальных кодексах (с.442-447).

В заключении (с.466-493) формулируются общие выводы о концепции предмета доказывания в гражданском процессе, обобщаются предложения, связанные с совершенствованием действующего процессуального законодательства.

Таким образом, в целом диссертационное исследование может быть оценено как самостоятельное, концептуальное и творческое, что соответствует требованиям к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук. Предложения и выводы, содержащиеся в работе, обоснованы, опираются на обширную теоретическую и эмпирическую базы, свидетельствуют о личном вкладе диссертанта в решение актуальных проблем современной российской науки, имеют как теоретическое, так и практическое значение. Алгоритм работы - это освоение огромного массива научных исследований по теме доказательств, осмысления множества научных взглядов и теорий, на основе чего диссертант идет дальше и формулирует собственные выводы и показывает собственные научные достижения.

Положительно оценивая диссертационное исследование, отметим, в то же время, и ряд дискуссионных положений работы:

1) Необходимо пояснить, в чем заключается новизна положения № 2, где автором приводятся: дифференциация критериев классификации фактов предмета доказывания и классификация фактов по ряду оснований. Они представляют собой простое перечисление, не претендующее на научную новизну.

2) Обращает на себя внимание чрезмерная концентрация различных классификаций. Из 19 положений на защиту 13 (под №№ 2, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 14, 15, 17) так или иначе связаны с различными классификациями.

Множество приводимых в дискуссиях и выводимых в качестве выводов автора классификаций размывает смысловую конструкцию. Например, в § 2.2.1 о фактических составах (с.289-297) сложно определить, где заканчивается анализ и систематизация доктринальных источников и начинаются собственные выводы автора. Сплошные классификации этому мешают, поскольку от доктринальной классификации (как анализа достижений предшествующих исследователей) автор переходит к собственным выводам, но тоже в форме классификации. Такой алгоритм повествования, с одной стороны, виден как «скелет» работы, но, с другой стороны, затрудняет оценку новизны.

3) Диссертант, придерживается идеи о том, что презюмируемые факты не входят в предмет доказывания, однако, исключения существуют в случае опровержения их противоположной стороной (с.114; с.412).

Полагаем, что презумпции всё же нужно включать в предмет доказывания именно потому, что они изначально (по своей сути) рассчитаны на возможное их опровержение. Заранее судья не может знать, будет ли противоположная сторона опровергать презумпции, но заложить их в предмет доказывания необходимо. В предмете доказывания у них первоначально будет «предполагаемый» статус. Но этой «предполагаемости», предположения о том, что кто-то возьмется презумпцию опровергать, на наш взгляд, достаточно для того, чтобы включать презумпции в предмет доказывания. Именно статус «предполагаемого опровержения» даёт основание для такого включения.

4) К сожалению, диссертант прошла мимо некоторых интересных направлений для своего исследования:

4.1. Так, было бы интересно исследовать специфику формирования предмета доказывания в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций в разрезе поиска и устранения (если и когда это необходимо) судебной ошибки. Здесь суду предстоит установить, была допущена ошибка или нет, что и диктует специфику определения предмета доказывания в каждой инстанции. Доказательственная деятельность в проверочных инстанциях (с.124), таким образом, не сводится лишь к возможности представить дополнительные доказательства (что и приводит диссертанта к

ошибочному выводу о наличии доказательственной деятельности только в апелляционной инстанции).

4.2. Вызывает сожаление, что диссертант обошла стороной ряд вопросов, связанных с институтом раскрытия доказательств и его связи с предметом доказывания.

4.3. В работе диссертант указывает лишь на то, что механизм эстоппель не разработан (с.174-175). Между тем, эстоппель как правило о запрете менять позицию по истечении времени или в связи с изменившейся обстановкой был бы интересен в исследовании таких вопросов как соотношение его с бесспорными обстоятельствами, с предметом доказывания в целом. Полагаем, что здесь упущено интересное поле для исследования.

5) Имеются замечания по структурированию работы и распределению материала в ней. Так, на с.201 -204 в § 2.1.1. «Юридическая квалификация спорного материального правоотношения» диссертант начинает рассуждать о судебном усмотрении, оценочных понятиях, хотя в работе имеется § 2.1.3 о конкретизации. В связи с чем возникает вопрос о границах и четкости разграничения элементов механизма определения предмета доказывания. В § 2.1.2 на с.228-232 диссертант вновь заходит на поле конкретизации. На с.298-299 (§ 2.2.2) автор вновь обращается к конкретизации, пишет об альтернативных, факультативных и ситуационных нормах. Возникает вопрос: почему этот материал не представлен в предшествующей главе?

Вызывает вопросы несоразмерность объема параграфов в Главе 2.2: в ней 4 параграфа мелких (по 7 или 9 страниц) и один – на 56 стр. (посвящен судебным ошибкам при определении предмета доказывания). Поскольку выявление фактического состава правоотношения автор выделяет шестым элементом механизма определения предмета доказывания, не вполне ясно зачем было его отрывать от других пяти элементов, представленных в главе 2.1, и выделять в главу 2.2, что усиливает впечатление о несоразмерности последней.

б) Предложения об изменении в законодательстве в ряде случаев не вызваны необходимостью. Например, на с.302-304 положение о введении нормы «предмет доказывания» представляется излишним. Достаточно было бы разъяснений на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ. Автор также предлагает закрепить в ГПК, АПК и КАС отдельной статьёй понятие «локальный предмет доказывания» и обязанность суда по его определению, с указанием на порядок формирования локального предмета доказывания (с.319-321).

Избыточность правового регулирования, на наш взгляд, будет иметь место, если, как предлагается автором, закрепить в Кодексах процессуальные презумпции (с.418-420); иначе сформулировать статьи об обязанности доказывания и отнесении судебных расходов как санкции за их невыполнение (с.442-447). Полагаем, что так или иначе, в действующем законодательстве подобные правила уже есть.

7) Предложения по унификации кодексов в части оснований для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке (с. 376-377) содержат недоработку: речь о выражении в п.2 ч.1 ст.330 ГПК, п.2 ч.2 ст.310 КАС *недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела»,* при этом в АПК остаётся конструкция *«недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными»* (п.2 ч.1 ст.270 АПК). То есть изменения предлагаются только в п.1 указанных статей и включают введение термина *«предмет доказывания»*. Унификация, таким образом, проведена не до конца, поскольку упущен важный аспект в формулировании ошибки суда первой инстанции и при унификации п.2 перечня в КАС и ГПК должен быть приведен в соответствие с п.2 в АПК.

Указанные дискуссионные положения не снижают положительного впечатления от работы и не умаляют её достоинств.

Диссертационное исследование Е.А. Наховой является самостоятельным и завершённым, оно имеет внутреннюю логику и обоснованную структуру, его можно охарактеризовать как научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых квалифицируется как решение крупной научной проблемы, связанной с концепцией предмета доказывания в гражданском процессе.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке концепции предмета доказывания в цивилистическом процессе, дальнейшем развитии теории доказательств, что может служить основой для дальнейших доктринальных исследований в указанной сфере.

Степень достоверности полученных результатов подтверждается обширной теоретической, нормативной и эмпирической базой диссертационного исследования, а также системой применённых методов научного познания. Достоверность результатов проведённого исследования подтверждается также использованием широкого круга литературы как

отраслевого, так и общетеоретического характера, а также анализом судебной практики различного уровня.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в обосновании целесообразности оптимизации гражданского и арбитражного процессуального законодательства, а также законодательства об административном судопроизводстве в направлении правового регулирования предмета доказывания, а также конкретных предложений, связанных с такой оптимизацией, способствующих дальнейшему совершенствованию судебного правоприменения. Результаты исследования могут быть использованы и в учебном процессе.

Вывод: Диссертационное исследование «Концепция предмета доказывания в гражданском процессе» отвечает требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук; а её автор – Нахова Елена Александровна – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского и арбитражного
процесса ФГАОУ ВО «Омский государственный
университет имени Ф.М. Достоевского»
Лидия Александровна Терехова

Подпись *Тереховой Л.А.* заверяю
Специалист по КР *Соколов К.С.*

24 января 2025 г.

Сведения об организации:

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Омский государственный
университет имени Ф.М. Достоевского»
Адрес: 644099, г. Омск, ул. Фрунзе, д. 6
Адрес университета в сети «Интернет»: <https://omsu.ru>
Адрес электронной почты: fiu.kgap@omsu.ru
Телефон: +7 (3812) 64-11-56

Сведения об официальном оппоненте:

1. Терехова Лидия Александровна
2. Доктор юридических наук (научная специальность, по которой была защищена докторская диссертация 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс)
3. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», заведующий кафедрой гражданского и арбитражного процесса
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:
 1. *Терехова Л.А.* Дрейф административного судопроизводства // Вестник гражданского процесса. 2020. № 3. С. 30-50.
 2. *Терехова Л.А.* Закрепление принципов судопроизводства в кодексе административного судопроизводства и в гражданском процессуальном кодексе // Правоприменение. 2020. № 3. С. 139-147.
 3. *Терехова Л.А.* Заключение сведущих лиц // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. С. 295-306.
 4. *Терехова Л.А.* Дополнительные процедуры в кассационном и надзорном производстве в цивилистическом процессе // Правоприменение. 2021. № 4. С.197-208.
 5. *Терехова Л.А.* Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и административном судопроизводстве: монография. М.: Проспект, 2021. 144 с.
 6. *Терехова Л.А.* О роли надзорного производства в гражданском процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 8. С. 56-62.
 7. *Терехова Л.А.* Дискреционные полномочия Председателя Верховного Суда РФ в надзорном производстве // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2021. № 2. С. 40-45.
 8. *Терехова Л.А.* Эффективность процедур ординарного обжалования в гражданском судопроизводстве // Эффективные механизмы цивилистического процесса: коллективная монография / под ред. И.В. Рехтиной. Барнаул, 2022. С. 66-82.

9. *Терехова Л.А.* Место и роль кассационных судов общей юрисдикции в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2024. № 1. С. 65-79.

10. *Терехова Л.А.* Реализация принципа доступности правосудия на различных стадиях гражданского судопроизводства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 2. С. 43-47.